

Пока они разговаривали, Сяо Чжуцзы внезапно кое-что вспомнил, быстро отбросил свою печаль и разочарование. Его нежное лицо снова озарилось улыбкой: «Я слышал, что Цяо-гэ женился. Жаль, что я не смог присутствовать лично. Но я попросил мастера отправить поздравительный подарок, ты получил его?»

Цяо Си кивнул: «Это были деревянные фигурки? Я их видел, они очень искусно сделаны».

«Спасибо».

Хотя он несколько раз рассматривал фигурки, прежде чем наконец догадался, что они изображают двух людей. Цяо Си не мог не вздохнуть о неумении Сяо Чжуцзы, но при этом аккуратно убрал деревянные фигурки в ящик стола.

Услышав похвалу, лицо Сяо Чжуцзы покраснело от счастья: «Мастер хуже всех! Он сказал, что они уродливые в тот день!»

Хотя Цэнь'эр не видел тех уродливых деревянных фигурок, в своем сердце он считал Чжуцзы-гэ совершенством и согласно закивал: «Мм, мм, мм!»

Как по команде, снаружи вернулся доктор Линь.

Даже после такого сильного снегопада доктор Линь каждый день поднимался в горы за травами. Сяо Чжуцзы беспокоился и каждый час отправлял бабочку-посланника искать его, боясь, что тот снова заблудится.

Войдя, доктор Линь поставил бамбуковую корзину, которую нёс, слегка кивнул в знак приветствия Цяо Си, затем снял плащ и оленьи сапоги и подошёл к жаровне с древесным углём погреть руки.

Даже в лютый зимний холод доктор Линь всё ещё носил свою обычную тонкую белую мантию. Кроме того, что это выглядело красиво, такая одежда явно не годилась, чтобы противостоять холоду на улице. Если бы кто-то другой оделся так, Цяо Си подумал бы, что этот человек просто рисуется — кто станет носить белое в сильный снегопад, его же в снегу не найти!

Но почему-то, когда дело касалось доктора Линя, это казалось вполне разумным.

В конце концов, доктор Линь не только обладал превосходным врачебным мастерством, но и выглядел и держался как божество. Возможно, у него было какое-то чудесное снадобье, позволяющее ему носить так мало одежды и не бояться холода.

Подумав об этом, Цяо Си почувствовал некоторое волнение. Если бы он мог купить у доктора Линя волшебную пилюлю, значило ли бы это, что в будущем он сможет экономить на зимней одежде?

После некоторых внутренних подсчётов Цяо Си заговорил, осыпая доктора Линя похвалами: «Доктор Линь поистине удивителен! На улице так холодно, а вы носите такую тонкую одежду и не чувствуете холода. Воистину божественный человек!»

«Интересно, есть ли у вас какой-то особый секрет или, может быть, волшебная пилюля?»

Как только он закончил говорить, Сяо Чжуцзы разразился смехом, прикрывая рот рукой.

Доктор Линь, услышав преувеличенные похвалы Цяо Си, обернулся и молча взглянул на него, бесстрастно ответив равнодушно: «Нет».

Цяо Си был ещё более впечатлён: «Тогда почему вы не чувствуете холода?»

«У вас есть внутренняя сила, защищающая ваше тело?»

Доктор Линь невольно снова посмотрел на него со странным выражением лица: «Кто сказал, что мне не холодно?»

У Цяо Си дёрнулось веко: «...А?»

В этот момент Сяо Чжуцзы засмеялся ещё громче: «Хахахаха...»

«Тогда почему вы всё ещё так одеваетесь, если вам холодно?» — Цяо Си был совершенно сбит с толку.

«Просто потому что так красивее!» — доктор Линь ответил с невозмутимым видом, глядя прямо в глаза.

Цяо Си: «.....???»

Он не знал, что и сказать.

Но, к счастью, доктор Линь сам заговорил, его тон был спокоен и безразличен: «Мне всегда нравилась белая одежда. И моя внешность и манера поведения довольно элегантны, так что в белой мантии я смотрюсь лучше. В конце концов, в этой мантии я выгляжу красивее и более одухотворённо. Вот почему я ношу её каждый день!»

Доктор Линь говорил это с абсолютно серьёзным лицом, его выражение было неизменно бесстрастным, словно он был выставлен напоказ перед публикой. Однако он не выглядел смущённым ни капли. Напротив, он кивнул с полной серьёзностью: «Примерно так».

Цяо Си: «...»

Он изо всех сил пытался контролировать выражение лица, стараясь не показать, что у него на уме, но это было очень трудно.

Так... как же доктор Линь всё ещё сохраняет это отстранённое, отрешённое, высокомерное выражение, при этом уверенно признаваясь, что он просто любит покрасоваться, аааа!???

Что это за образ!?

Цяо Си, держа в руках горячий чай, был совершенно сбит с толку. Он выдавил сухую улыбку: «...Очень, очень хорошо».

Атмосфера в комнате была настолько неловкой, что Цяо Си мог бы собрать из этого напряжения достаточно материала, чтобы построить трёхэтажный особняк. Он поспешил сменить тему: «На днях вы упоминали, что Сяо Чжуцзы тяжело болен, но сегодня он, кажется, в хорошем расположении духа. В чём дело?»

Доктор Линь взглянул на Сяо Чжуцзы и внезапно сказал: «Отведи Цзэнь'эра в свою комнату поиграть».

Сяо Чжуцзы знал, что настало время взрослым поговорить, поэтому послушно взял Цэнь'эра за руку и повёл его в маленький домик к западу, даже аккуратно закрыв за собой дверь. Когда двое детей ушли, в маленькой гостиной сразу стало тихо, слышен был только слабый треск углей в жаровне.

Увидев, что выражение лица доктора Линя стало серьёзным, Цяо Си тоже занервничал: «Может быть, это неизлечимая болезнь?!»

В конце концов, Сяо Чжуцзы было всего несколько лет!

«Нет» — покачал головой доктор Линь. Как только Цяо Си ещё не успел расслабиться, он добавил: «Но почти то же самое».

Цяо Си остолбенел, долгое время тупо глядя перед собой, прежде чем пробормотать себе под нос: «Но Сяо Чжуцзы ещё так молод...»

Всего двенадцать лет, как у него может быть такая серьёзная болезнь?

«Даже вы не можете ему помочь?» — спросил он снова.

Цяо Си всё ещё помнил, когда он впервые попал в этот мир, первым человеком, которого он увидел, открыв глаза, был Сяо Чжуцзы. Тогда его переполняли смешанные чувства — скорбь о внезапной смерти деда и одновременно страх и тревога перед незнакомым миром. Эти противоречивые чувства мучили его так, что он хотел бы умереть снова.

Именно Сяо Чжуцзы всё время держал его за руку и утешал, каждый день оставаясь рядом и рассказывая ему шутки. Даже горькое лекарство, которое он должен был пить каждый день, приносил Сяо Чжуцзы.

Для него, хотя Сяо Чжуцзы был ещё ребёнком, его зрелость намного превосходила других его возраста. Цяо Си действительно считал его своим другом в душе.

С печальным видом Цяо Си опустил голову и замолчал, и доктор Линь не стал предлагать ему слов утешения. Он, в конце концов, не силен в словах; чем больше он говорил, тем больше ошибок делал. Более того, лучше, чтобы о состоянии Сяо Чжуцзы как омеги знало как можно меньше людей.

Пока он был погружён в свои мысли, он услышал, как Цяо Си снова спросил: «Так что же означает "Ди Кунь"?»

Доктор Линь внезапно обернулся, на его лице появилось выражение, близкое к панике, и он спросил: «Откуда ты узнал!?»

Цяо Си объяснил разговор, который он подслушал между двумя детьми: «Увидев, как расстроен Сяо Чжуцзы, я не посмел спрашивать дальше».

Доктор Линь не ожидал, что Сяо Чжуцзы сам всё расскажет. Вздохнув, он потёр лоб с досадой: «Забудь. Я не хотел тебе говорить».

«Это дело чрезвычайно важно, и я не хочу, чтобы о нём знало больше людей. В конце концов, чем больше людей знают, тем опаснее это будет для моего ученика. Помни, ты не должен никому об этом рассказывать».

Видя, как серьезна доктор Линь, Цяо Си тоже осознал всю важность ситуации и поспешно кивнул, заверив, что ничего не скажет.

Затем доктор Линь объяснил состояние Сяо Чжуцзы, вздыхая: «Я перепробовал много методов, перерыл все древние тексты, даже писал своим братьям по секте, спрашивая, есть ли способ изменить его судьбу».

«К сожалению, судьба predetermined небесами, и я ничего не могу изменить».

Обычно бесстрастное лицо доктора Линя теперь было омрачено печалью, а его тонкие брови и глаза были полны самоупрека и вины перед Сяо Чжуцзы: «Я каждый день поднимаюсь в горы, чтобы найти для него лекарство».

Цяо Си хотел похлопать его по плечу в знак утешения, но, когда его рука приблизилась, и он увидел безупречно белую мантию доктора Линя, он заколебался и убрал руку: «Это не твоя вина. Ты сделал всё, что мог».

«В конце концов, врачу труднее всего вылечить самого себя».

Доктор Линь снова пробормотал эти слова, почти повторяя их себе:

«Врачу труднее всего вылечить самого себя».

Как же это досадно — он гордился своим врачебным мастерством, будучи самым любимым учеником своего мастера, но какой в этом толк? В конце концов, он не смог помочь даже собственному ученику.

Цяо Си понимал, что перед лицом неизлечимой болезни близкого человека любые слова утешения кажутся пустыми. Поэтому он решил промолчать и просто сидел рядом с ним, дожидаясь, пока доктор Линь совладеет со своими эмоциями.

Он подумал, что у Сяо Чжуцзы действительно неизлечимая болезнь, и не мог не спросить снова: «Какое лекарство ему нужно? Если у меня будет время, я тоже могу подняться в горы и помочь поискать. Вместе мы быстрее справимся!»

Если бы это помогло Сяо Чжуцзы поправиться, Цяо Си был более чем готов помочь.

«Спасибо» — доктор Линь не отказался и наклонился, чтобы достать что-то тёмное из бамбуковой корзины у своих ног, сказав: «Это Пурпурно-золотая ворона. Я искал её три месяца, и это единственная, что я смог найти. Я очень дорожу ею».

«Если у тебя есть желание, ты мог бы помочь мне поискать ещё».

Цяо Си внимательно посмотрел и сразу вспомнил, что говорил толстый лавочник...

Пурпурно-золотая ворона, стоящая золотого веса!

После этого он едва мог слышать, что говорил доктор Линь, его взгляд был прикован к предмету в руке доктора Линя. Приглядевшись, он понял, что это было точно то же самое!

Но хотя деньги были важны, он всё ещё помнил о болезни Сяо Чжуцзы. Собравшись с мыслями, он спросил: «Эта вещь может вылечить болезнь Сяо Чжуцзы?»

«Нет» — с сожалением покачал головой доктор Линь. «Для обычного человека это просто

обычное тонизирующее средство с тем же эффектом, что и женьшень, оно не является незаменимым».

«Но если использовать его как ингредиент для изготовления пилюли, это может помочь Ди Кунь временно скрыть свою ауру, чтобы их личность не была обнаружена».

Цяо Си был озадачен: «А? Это не может вылечить болезнь? Скрыть... ауру Ди Кунь? Что это значит?»

Тут он вспомнил: «Подожди. Ты так и не сказал мне, что именно за болезнь у Ди Кунь?»

У каждой болезни есть конкретная причина — например, сердечное заболевание, болезнь лёгких или печени — но он довольно долго разговаривал с доктором Линем и до сих пор не знал, что случилось с Сяо Чжуцзы.

В этот момент доктор Линь тоже понял, что что-то не так, и удивлённо посмотрел на него: «...Ты не знаешь?»

Цяо Си выглядел озадаченным: «А я должен знать?»

...

...

После полудня Цяо Си попрощался с доктором Линем и отправился домой. Цэнь'эр и Сяо Чжуцзы неохотно расстались, пообещав прийти завтра снова, что подняло настроение Сяо Чжуцзы.

Они вдвоём шли по тропинке домой, Цэнь'эр радостно подпрыгивал. Мысль о том, что завтра он увидит своего Чжуцзы-гэ, наполняла его радостью, и он не мог дождаться следующего дня.

Бедный Цяо Си, тем временем, казался погружённым в свои мысли, выглядел рассеянным, всё ещё переваривая слова доктора Линя.

Позже доктор Линь подробно объяснил так называемые «Небесный Цянь» и «Земной Кунь» этого мира. Сначала Цяо Си ничего не понимал, но постепенно начал осознавать. Он начал думать про себя, если немного изменить эти незнакомые термины...

Тянь Цянь соответствует Альфе

Ди Кунь соответствует Омеге

Чжун Юн соответствует Бете

...

Святые угодники, разве это не мир АВО!?

Цяо Си остолбенел, чувствуя себя так, словно его ударило громом.

Этот мир действительно был перевернут с ног на голову.